

ОТКРОЙ ЭТУ ДВЕРЬ!

«В оперном театре мы с женой отдыхаем».

ИНЖЕНЕР-СТРОИТЕЛЬ.

«Посещение оперного театра необходимо мне как дополнение к учебной программе».

УЧАЩАЯСЯ МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА.

ОТВЕТЫ вроде бы очень разные. Но, не трудно заметить, имеющие одну существенную общую особенность — все это говорят люди, для которых оперное искусство, посещение музыкального театра не стало, видимо, серьезной жизненной потребностью.

В самом деле, невозможно спести значение искусства к отдыху, расширению кругозора, бездумному наслаждению, а тем более к «дополнению к учебной программе». Конечно, искусство оперы — это и то, и другое, и третье. Но ведь это и нем не самое главное! Искусство, воздействуя на чувство человека, способствует формированию мировоззрения, становлению личности. И прежде всего в этом его общественная ценность.

Все сказанное — не так уж и ново. И все-таки, как быть со всякого рода ниспровергателями искусства оперы или вот с теми, например, кто ходит в оперный театр как в музей? А может быть, они правы — в корнях их недоверия нужно искать не в них самих?

НАШ корреспондент Ю. НАДЕЖДИН попросил ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ИОСИФА ИСАКОВИЧА КЕЛЛЕРА прокомментировать пять приведенных здесь ответов. Кроме того, И. И. Келлер ответил и на некоторые вопросы, заданные ему по просьбе молодых зрителей.

Я понимаю, когда неудовлетворенность оперой возникает у специалистов или у той части зрителей, которых мы называем «театралами». Предполагаю, что Чайковский может кому-то надоесть, может не нравиться театроведу по принципиальным эстетическим соображениям.

Молодежь и оперное искусство. И. И. Келлер:

Оперный театр — музей? Опера и «антиопера» «Не только любовь» и «Евгений Онегин» Что в планах?

О том, что оперу нужно вводить на новые пути, ведутся разговоры и у нас и за границей. Стравинский, выдающийся музыкант, считает, например, что опера как таковая умерла где-то в первой четверти XX века, а все последующее в истории этого жанра — «антиопера», как угодно его назови, только не опера. И если уж писать оперу, считает Стравинский, то нужно строго выдерживать жанровые особенности, которыми отмечены классические образцы.

...Но мне трудно понять тех «ниспровергателей», скептиков, кто в оперный театр ходит один-два раза в год или совсем не ходит. Выгляди это так, как выглядит человек, не читавший «Войны и мира», не азывший на себя смелость сказать, что Толстой устарел.

В оперном искусстве что-то может нравиться, что-то нет, многое зависит и от музыкантов, актеров, но как можно судить о нем понаслышке?

Не знаю, был ли задан молодым зрителям вопрос — а как часто они ходят в театр, но уверен, что большинство из них ходят в театр от случая к случаю. Я как-то подсчитал, что если бы каждый житель Перми пришел в наш театр хотя бы один раз в сезон, то зал был бы полон каждый вечер. А зал у нас полон далеко не всегда — многие пермяки вообще ни разу не были в своем оперном театре!

Требуется-то всего-навсего проявить элементарное любопытство! Наверняка возникнут первые вопросы «почему?» Наверняка захочется самим поискать ответы на них. Так вот несложно, уверяю вас, открывается та дверь, которая перед многими молодыми зри-

телями до сих пор остается закрытой...

Молодежь жлет от искусства прямого ответа на те насущные вопросы, которые стоят перед ней в жизни: интересы, настроения молодежи зрителя так или иначе — показатель действительности искусства. Но ведь произведение искусства отвечает на эти насущные вопросы не прямо — у него своя особая СФЕРА ВОЗДЕЙСТВИЯ. Предположим, некоторая часть молодежи не удовлетворена оперой, так как не находит в оперном спектакле сюжетов, конфликтов сегодняшнего дня.

Но ведь современные оперы Бриттена, которые привозил недавно в Москву Лондонский оперный театр, вопреки ожиданиям, не привлекли молодежь. Ставили у нас в Перми оперу «Не только любовь» — о современной деревне, произведение с интересной музыкой. В репертуаре она продержалась едва ли один сезон.

А «Маскарад» неизменно волнует людей всех возрастов, на «Чю-Чю-Сан» в зале плачут. Видно, не обязательно новые сюжеты, герои привлекают людей в опере. «Евгения Онегина» очень многие смотрят по нескольку раз. Мы уже знаем наперед, как будет развиваться сюжет и уже не следим за ним. И все-таки каждый раз возникает у зрителей удивительное ощущение новизны того, что они слышат в музыке, что происходит на сцене. Значит, в «Евгении Онегине» есть нечто такое, помимо сюжета, что имеет непреходящую связь с сегодняшними нравственными конфликтами.

Беседу о причинах зрительской неудовлетворенности нельзя считать на этом законченной. Есть и другие причины, но это сложный профессиональный разговор. Дело тут и в том, что кое-кто из оперных композиторов, а заодно и режиссеров в поисках новых пу-

тей словно забыли, что в опере... должны петь, что в основе оперной постановки — осмысленный поющий актер...

Что в планах? Прошлые сезоны были для нашего коллектива «трудными сезонами». Трудно формировались труппы, репертуар. Особенно репертуар — в прошлом сезоне мы поставили только «Волшебную флейту» Моцарта. Работа эта вызвала критику и, по-моему, вполне справедливую...

В нынешнем сезоне наша репертуарная политика будет направлена на утверждение героико-романтической темы — в ознаменование пятидесятилетия Советской власти. Спадаевкина только что закончил новый вариант оперы «Хождение по мукам», произведение в его нынешнем виде, по-моему, высоких художественных достоинств. Перепишемся мы с киевлянином Ю. Мейтсом, который пишет оперу «Владимир Ульянов», свердловский композитор А. Фридендер работает над оперой «Пераороссийск» по поэме Ольги Берггольц. Я заканчиваю либретто по поэме Бориса Ручьева «Любава», музыка уральского композитора Клары Кацман. С интересом наблюдаем, как идет работа у Холминова над «Оптимистической трагедией» и у Шестаковича над «Тихим Доном».

В нынешнем сезоне возобновим «Сусанина», в афишах уже есть «Борис Годунов». Попробуем поставить одну из национальных опер, например, «Даиси», и чтобы Р. Вагнера, например не очень распространенную оперу «Риенци».

Присвоение в прошлом сезоне театру имени Чайковского оказалось, конечно, свое влияние на творческую жизнь коллектива — возобновили «Черевички» и «Чародейку», заново поставили «Иоланту». Любопытные поиски ведет балетмейстер Газнев, в планах балетной труппы — «Спящая красавица» Чайковского, «Золушка» Прокофьева, вечер коротких балетов — «Зоя» Фридендера, «Геологи» и «Выстрел».

Личные планы? Вот уже пять лет работаем вместе с моим старым другом Антонио Спадаевкина над оперой «Юкки».

Действие происходит в Японии в наши дни. Это опера о современных Ромео и Джульетте. После поездки в Италию Спадаевкина задумал оперу о Гарри-бальди...

В воскресенье открылся сезон в Пермском театре оперы и балета имени Петра Ильича Чайковского. Редакция обратилась к группе молодежи с просьбой поделиться своими мыслями о том, какое место в жизни каждого занимает оперное искусство. Полного единодушия в ответах, как и следовало ожидать, не было. Для одних опера, оперный театр — это школа воспитания чувств, школа жизни. Для других...

«Чувствую себя в оперном театре примерно так, как в музее — благоговешно перед славым прошлым. Посещаю оперу, чтобы приобщиться к истории искусства. Совершенно согласен с теми, кто считает оперу отживающим видом искусства.»

СТУДЕНТ.

«Опера помогает мне расширить кругозор. Если человек культурный, то он не может не ходить в оперный театр.»

ШКОЛЬНИЦА.

«Люблю музыку, а оперный театр ходим послушать красивую музыку, красивые голоса.»

ПОДРУГИ-ТЕХНОЛОГИ.